

Глава 12 Ночь в твоих покоях

«Какой еще мужчина?»

Хань Минь нахмурился — что за кашу во рту развел этот ребенок?

Все еще сжимая в обеих руках праздничные надписи, он обернулся, стоя на лестнице. От неожиданности сердце у него едва не ушло в пятки.

Перед ним стоял высокий мужчина в угольно-черном одеянии. Статная фигура, вразлет густые брови, тонкие губы плотно сжаты. Заметив на себе взгляд юноши, гость невольно вскинул бровь, и на его лице проступила едва заметная улыбка. Казалось, он терпеливо ждал, когда хозяин заговорит первым.

Хань Минь замер, не веря своим глазам, и неуверенно позвал: — Принц?

Фу Сюнь едва заметно кивнул в знак приветствия.

— Как вы здесь... — начал было изумленный Минь.

Принц Дин не ответил, лишь указал на свитки в его руках: — Бери чуть выше.

— А... да, хорошо.

Мужчина отступил на несколько шагов назад и встал рядом с братцем Пэем, оглядывая главные ворота резиденции Хань.

Хань Минь отвернулся и покрепче ухватился за лестницу. Он не рискнул лезть выше, а потому просто вытянулся на цыпочках, изо всех сил стараясь закрепить надпись как можно выше.

Малыш Пэй, хоть и не узнал гостя, по привычке не стал скромничать. Он потянул Фу Сюня за рукав, собираясь завязать разговор, но едва поднял голову, как осекся. Незнакомец, не отрываясь, смотрел на его второго брата.

Этот взгляд был таким... особенным, что ребенку стало не по себе. Пэй надул губы, и всякое желание болтать у него разом пропало.

Принц перевел на него взор и спросил: — Что с тобой?

Братец Пэй, подавив недовольство, вежливо поклонился: — Могу ли я узнать, как величать почтенного господина?

«Сразу видно — сердится, а все равно не забывает о манерах. Определенно, воспитание Хань Миня» — подумал Фу Сюнь. Это показалось ему забавным.

— Я близкий друг твоего брата, — ответил он. — Можешь звать меня просто — третий брат Фу.

— А я Хань Пэй, — представился ребенок.

— Знаю. Твой брат выносил тебя к нам показать, когда ты был совсем крохой.

Пэй не успел ничего добавить — Фу Сюнь уже снова смотрел на Хань Миня. Тот тянулся вверх, и подол его халата задрался. Принцу стали видны белоснежные нижние штаны, а еще он заметил...

Как дрожат колени Миня.

Он до смерти боялся высоты.

Даже голос юноши теперь слегка вибрировал от плохо скрываемого страха: — Принц, а так — пойдет?

В голосе Фу Сюня послышалась улыбка. Делая шаг вперед, он произнес: — В самый раз.

Минь с силой прижал листок к каменной стене у ворот, несколько раз хлопнул ладонью, проверяя, схватился ли клейстер, и с облегчением выдохнул. Ему не терпится поскорее спуститься вниз.

Принц, стоя прямо за его спиной, втайне гадал:

«Ну когда же он сорвется?»

Уж он-то был готов его подхватить.

Хань Минь, хоть и дрожал, крепко держался за ступени и медленно сползал вниз. Когда до земли оставалось всего ничего, Фу Сюнь незаметно протянул руку и будто бы невзначай дернул его за ленту в волосах.

Юноша замер, вцепившись в лестницу, и обернулся, гневно сверкая округлившимися глазами: — Вы что творите?!

Мужчине трудно было найти оправдание, поэтому он кратко бросил: — Случайно вышло.

Минь сердито стиснул зубы: — Не вздумайте так шутить!

Фу Сюнь опустил взгляд на землю: — На самом деле, отсюда уже можно просто прыгнуть.

Хань Минь посмотрел вниз вслед за его взором. И впрямь — высота была пустяковая. Он осторожно слез, а Принц, стоя рядом, уже потянулся было подставить плечо, чтобы помочь ему окончательно спуститься, как вдруг заметил движение в дверях.

Из дома за ними наблюдал мужчина.

Фу Сюнь обернулся и встретился взглядом со старшим братом Миня — Хань Ши. Тот как раз проезжал на своем кресле через двор и «совершенно случайно» увидел, как какой-то незнакомец вольно ведет себя с его младшим братом.

Заметив, что гость смотрит на него, Хань Ши невозмутимо отвел взгляд. С его лица мгновенно исчезла задумчивость, и он вежливо сложил руки в приветствии: — Принц Дин.

Фу Сюнь убрал руку, так и не коснувшись Миня, и ответил на поклон: — Старший господин Хань.

Тем временем Хань Минь отступил на пару шагов, придирчиво оглядывая результат своих трудов. Братец Пэй потянул его за палец и тихо позвал: — Второй брат...

Он выразительно посмотрел на Фу Сюня.

— Это друг твоего брата, — пояснил Минь. — Можешь звать его просто «Принц».

Пэй-эр послушно кивнул. Хань Минь легонько щелкнул его по лбу: — Если бы я ждал твоих указаний, мы бы эти надписи и до завтра не повесили.

Малыш обиженно потер лоб: — Я же не нарочно их путаю...

Хань Минь подошел к лестнице, подхватил её и обратился к гостю: — Пойдемте в дом.

Фу Сюнь потянулся забрать ношу: — Позволь мне.

Решив, что это будет справедливой платой за дерганье ленты, юноша не стал церемониться и передал ему лестницу.

— Как вы здесь оказались? — спросил он.

— В Лючжоу случился повторный толчок, пришлось задержаться на юге подольше. Несколько дней назад дела уладились, а тут как раз праздники... Решил выкроить минутку. Подумал, что больше всего на свете хочу увидеть тебя.

Слова прозвучали легко, почти невесомо, но только Фу Сюнь знал, сколько раз он перекраивал эту фразу в уме, пока скакал сюда.

Минь не знал, как на это реагировать, но не успел он подобрать слова, как Принц внезапно остановился.

— Ты живешь в этом...

Хань Минь проследил за его взглядом и посмотрел вверх. Крыша.

Он неловко кашлянул: — Её повредило при землетрясении. Черепичника было не найти, так что я сам подлатал, как смог.

— Выглядит довольно... причудливо, — нашелся Фу Сюнь. — Завтра я помогу тебе переделать её как следует.

Он поудобнее перехватил лестницу, меняя тему: — Куда это поставить?

Минь повел его к каморке за кухней: — Сюда.

Когда они скрылись за поворотом галереи, братец Пэй и Хань Ши обменялись многозначительными взглядами. Малыш подбежал к старшему брату и уткнулся ему в колени: — Гэ, у второго брата теперь в глазах один только этот гость, про братца Пэя он совсем забыл.

«У-у-у».

Хань Ши погладил его по голове.

«Если бы только про тебя», — подумал он. Этот несносный Минь даже родного старшего брата не заметил, прошел мимо, и глазом не моргнул.

Пристроив лестницу на место, Хань Минь невзначай поинтересовался: — Ваше Высочество прибыли к нам с тайным дозором, чтобы разузнать о нуждах народа? Собираетесь нанести визит префекту Тунчжоу? Сейчас еще можно успеть в город, пока ворота не закрыли.

— Я взял с собой лишь нескольких верных людей, — ответил Фу Сюнь. — Побуду пару дней и уеду. Приехал в Тунчжоу только ради того, чтобы заглянуть к тебе.

— А, вот оно что... Понятно.

— Почему ты не отвечал на мои письма?

Минь про себя возмутился: Принц прислал ему ровно два иероглифа — «Всё в порядке». И что он должен был на это ответить?

— Моя вина, — со вздохом признал он. — В следующий раз непременно пришлю ответ.

Они вышли из пристройки и направились в главный зал. Дедушка Хань уже ждал их. Увидев внука в компании Фу Сюня, он и рассердился, и рассмеялся одновременно: — Минь-эр, как ты мог позволить Принцу таскать лестницу?

Хань Минь с самым невинным видом указал на гостя: — Он сам захотел.

Фу Сюнь подтвердил: — Это так.

После обмена приветствиями гость присел рядом с дедушкой. Старик принялся расспрашивать его о новостях из столицы Юньань, и Принц обстоятельно отвечал на каждый вопрос.

Минь устроился неподалеку, внимательно вслушиваясь в разговоры о переменах при дворе, как вдруг почувствовал, что Пэй-эр обхватил его ногу. Он попытался отстраниться, шепча: — У нас гость, не вздумай капризничать. Иди к матушке.

Малыш лишь жалобно захлопал ресницами. Хань Минь сдался, подхватил его на руки и тихо добавил: — Только ненадолго.

Спустя какое-то время дедушка Хань спросил: — Могу ли я узнать о цели вашего визита, Принц?

— Я путешествую инкогнито, в сопровождении лишь малой свиты. Скоро мне нужно будет возвращаться.

— Понимаю, — кивнул старик. Он повернулся к внуку: — Минь-эр, вели вечером подать на стол пару лишних блюд.

Это означало, что гостя приглашают на ужин. Дедушка снова посмотрел на Фу Сюня: — Мой дом весьма скромн.

Фу Сюнь мельком взглянул на Хань Миня и с улыбкой ответил: — Всего нет.

На душе у Миня стало как-то странно, и он поспешил отвести взгляд.

До ужина оставалось еще время. Дедушка Хань почувствовал усталость и, поговорив еще немного, велел Минь-эру развлечь гостя прогулкой по дому.

Хань Минь немного поводит его по двору, а потом внезапно кое-что вспомнил и потянул мужчину в свою комнату. Он сгреб в сторону кипу рукописей на столе и предложил: — Присаживайтесь, где удобно.

Вся комната была завалена свитками и бумагами — истинная обитель книжника. Минь подошел к углу и извлек из-под стопки старых книг свой заветный ларец. Фу Сюнь подошел ближе и сел рядом: — Что это ты делаешь?

Юноша достал со дна ларя купчую на землю и пачку ассигнаций. Не успел он вымолвить и слова, как Принц его опередил: — Оставь это себе. И больше не пытайся мне вернуть.

Минь замялся. Он уже пытался отдать эти деньги, и вторая попытка могла выглядеть как притворство. С другой стороны, принимать столь щедрые дары от человека, который не является ему близким другом, было нелегко.

Пока он подбирал слова, Фу Сюнь добавил: — Думаешь, я остался без гроша? Или лишился всех поместий?

Надо же, он даже научился предугадывать его мысли.

Зимой темнеет рано, и в комнате уже начали сгущаться тени. Они сидели в полумраке угла, и глаза Принца, казалось, сияли еще ярче обычного. Хань Минь вздрогнул: — Что не так?

Фу Сюнь слегка склонил голову, прислонившись к стене, и посмотрел на него с какой-то странной, едва уловимой усмешкой. Он протянул руку и накрыл ладонь Миня своей, крепко сжимая пальцы, в которых тот всё еще держал деньги.

— У этого принца золота хватит на всё, — негромко произнес он. — Почему ты вечно считаешь...

В этот момент в дверь постучали. Голос Пэй-эра снаружи возвестил: — Второй брат, Принц, пора ужинать!

Минь поспешно отозвался, впихнул деньги и бумаги в руки Фу Сюня и, не говоря ни слова, бросился вон из комнаты. Тот, воспользовавшись тем, что юноша не смотрит, быстро вернул ценности в ларец, да еще и добавил туда увесистую пачку серебряных расписок.

Когда Принц обернулся, Хань Миня уже и след простыл. Это было похоже на бегство.

За дверью Минь прикусил губу.

«Тунцзы, кажется, я пропал... Сердце так и скачет, того и гляди из груди выпрыгнет»

[Скорее уж оно скачет от фразы «золота хватит на всё»] — холодно отозвалась Система.

Хань Минь хлопнул в ладоши.

«И то верно!»

Фу Сюнь вышел из комнаты и, заметив, как на лице Миня одна эмоция сменяет другую, не выдержал и тихо рассмеялся. Юноша глуповато улыбнулся в ответ и указал в сторону галереи: — Пойдемте скорее к столу.

После ужина домочадцы еще немного посидели вместе и разошлись. Хань Минь снова привел гостя к себе.

Они уселись за стол друг напротив друга. За весь вечер им так и не удалось остаться наедине, и только сейчас пришло время поговорить о делах.

— Тот твой труд о мерах против бедствий оказался весьма дельным, — начал Фу Сюнь.

Хань Минь улыбнулся: — Я рад.

— Префект Лю уже дал показания. За всем стоял Фу Цюань. Доклад об этом уже подан Государю.

— Но сейчас праздники, — заметил Минь. — Боюсь, при дворе не скоро займутся этим делом...

— Там идет проверка, у меня есть свои люди. Как только закончатся праздники, я вернусь в Юньань.

Минь подался вперед и легонько похлопал его по плечу: — Будьте осторожны.

Фу Сюнь мельком глянул на его руку и кивнул: — Я знаю.

Снова раздался стук в дверь.

— Минь-эр?

Минь пошел открывать. Принц тоже поднялся и встал рядом. На пороге стояла госпожа Юань с охапкой постельных принадлежностей.

— Матушка Хань, — поприветствовал её Фу Сюнь.

— Другие комнаты мы еще не успели приготовить к приему гостей, — мягко произнесла женщина, передавая белье сыну. — Так что сегодня Принц Дин переночует в твоих покоях...

Лицо Фу Сюня осталось бесстрастным, он лишь слегка коснулся кончика носа. Кто бы мог подумать, что судьба преподнесет ему такой подарок.

<http://bllate.org/book/15310/1354609>